Шеян мог чувствовать огромное угнетение, так как он видел такую ужасную и в то же время ошеломляющую сцену. Он глубоко вдохнул, когда его спина была промокла от холода. Тем временем, Джиджи смотрел в резервный хрустальный шар. Определив отсутствие опасности, она, наконец, кивнула головой перед Шейаном и бесчувственно заявила о себе.

"С этого момента, иностранец. Наша сделка завершена. Мы заплатили суровую цену за это, пожалуйста, отойдите от нас. По вашей просьбе цыгане понесли самую трагическую потерю века. Отныне наши цыгане прекратят все дела с вами!"

По мере того, как ее слова угасали, Шеян получил уведомление.

[Твои отношения с цыганами погрузились в "Холод".]

[Вы получили разрешение от цыган, препятствующее вашим будущим сделкам с ними.]]

Шеян мог только пожимать плечами до такого исхода. Тем не менее, бесподобный Шеян уже привык к такому лечению. Он даже отчетливо чувствовал их ярость и убийственный умысел по отношению к нему. Если бы не он, обладающий проклятым дневником, чью слабую печать можно было бы открыть в любое время, то эти таинственные и ненормальные старые ведьмы, вероятно, вырезали бы кровный путь, чтобы добраться до него! Тем не менее, такой шаг может привести к тому, что они нанесут вред самим себе.

"Это отродье поистине грозно". Шеян не мог не бормотать сам с собой. Насколько доминирующей была нисходящая воля Маленького Лорда Фокке, когда печать дневника была полностью снята..... насколько ужасным было бы прибытие его истинного тела?

Думая об этом, Шеян не мог удержаться от всплеска любопытства и жадности.

Да, это так. Действительно, это была жадность.

Принцип царства кошмаров был прост и прямолинеен - прямое соотношение между наградами и трудностями. Разгадка печати "Дневника Моргана Фокке" высвободила бы такого страшного заклятого врага, но награды, полученные от разгадки печати..... можно было только представить!

Риф сейчас ждал Шейана у входа в палатку. Наблюдая, как он выходит из палатки, Риф сразу же спросил о сделке.

На это Шеян мог только предложить мрачную улыбку.

"Могу сказать, что наши цели достигнуты, но и я испортил наше дело".

Затем Шеян подробно раскрыл последовательность событий, как Риф слушал в изумлении.

Более того, эта цыганская палатка была поистине чудесной, предположительно, это было сокровище, которое могло полностью подавить ауру цыган. Насколько свирепыми были внутренние события, но Риф даже не слышал ни капли звука снаружи.

Когда они вышли из цыганского лагеря, они перегруппировались с Братом Блэком и Кэнби. Здоровье Кэнби было в корне восстановлено после того, как он накинулся на кошелек с ромом. Несмотря на это, он продолжал мягко массировать свои храмы; очевидно, что мучения, которые он перенес, не были легкими.

Поскольку они уладили свои дела, Шеян намеревался отпустить своих пиратских подопечных на передышку. Поставив себя с ними в крайности, хотя он и не мог отказаться от возможности дезертировать, но насильно вырванная дыня не была бы сладкой; сохранение таких людей было бы бесполезно. Тем не менее, Шеян был уверен, что большая часть его экипажа останется.

В настоящее время, когда они вчетвером прошли мимо пирса, они вдруг заметили собравшуюся толпу. Зловещее ощущение в сердце Шеяна. К своему ужасу, подойдя ближе, они поняли, что Дева Холма - объект интереса толпы.

Состав толпы был довольно сложным, состоящим из жителей Тортуга и членов экипажа с других кораблей. Иногда можно было услышать вспышку громкого смеха, как будто толпа наблюдала за выступлением.

В настоящее время большинство пиратов "Хилл Дева" поднялись по палубе и столкнулись с группой разъяренных и сумасшедших. Без сомнения, в такой ситуации Филипп и эти британские морские пехотинцы в отступлении, естественно, не смогли принять участие. В конце концов, их прежними личностями были британские морские пехотинцы.

Таким образом, они могли позволить только Оль Садогу и Блэкстейлу прыгнуть с фронта. Однако, поскольку оба они были бывшими бродячими пиратами, они были просто неспособны противостоять оппозиции с точки зрения харизматических аргументов.

Шеян не торопился проявить себя, но решил спокойно наблюдать за ситуацией бок о бок. Он заметил человека в черном плаще, стоящего сзади противоборствующей группы, с сложенными на груди обеими руками; вокруг него толпилось несколько пиратов. Заметив манеру поведения этого человека, он словно даровал кому-то слова - это была форма милосердия с его стороны.

Огромный парень в настоящее время насмехается над ним с высокомерной и могущественной модой. Несмотря на то, что нынешняя погода была значительно холодной, его широко раскрытый воротник просочился с черными волосами на груди. Затем он шумно швырял словесные оскорбления.

"Инвалид вроде тебя, будет противостоять мне? Ол'Сидог? Трюмнососущее имя - это оскорбление для собак! Когда я, Хосер, плавал по семи морям, ты все еще лизал мочу в тавернах! "Умничай и убирайся с моего лица."

Ол'Садог неуклонно блокировал свой фронт. Без следа страха он проклял спину.

"Хосер, может ты и рано отплываешь, но чем раньше ты отплываешь, тем раньше умираешь. Ты, сукин сын шлюхи, лучший корабль капитана. Если только ты не хочешь попробовать мою свинцовую пулю."

Хозер истерически смеялся над небом и насмехался.

"Проклятый идиот, ты будешь чистить горшок в камере для своего третьего матэ предыдущего корабля, да? Попробуй дотронуться до меня в Тортуге, и, возможно, ты будешь кормить морских акул. Я с тобой покончу с этим дерьмом. Вот десять золотых гиней, снимай их и убирайся. Чтобы мистер Скртел любил этот корабль, вы должны целовать эту палубу с благодарностью!"

Когда пиратская команда Шейана услышала слова Хоусера, их глаза сразу же загорелись.

Вместо этого они остались, казалось бы, напуганными и колеблющимися. В этот момент брат Блэк тихо спросил у пирата, находившегося рядом с ним.

"Приятель, этот Хозер кажется довольно сильным, да?"

Вместо этого пират храпел в ответ.

"Только он? Тот цинга, который сбежал на веселой лодке после того, как оставил свою кэп'н и друзей. Если бы Скртель не ценил его, этот парень мог бы сейчас попрошайничать паромную еду в стиле свиньи."

"О", спросил брат Блэк.

"Кем может быть этот Скртел?"

Пират бросил озадаченный взгляд на Могеншу.

"Вы новичок? Скртел - хозяин Тортуга! И хотя он больше не пират, мы все еще придерживаемся кодекса пиратов, составленного пиратским лордом Бартоломью. Да, дружище, твой взгляд говорит мне о твоих подозрениях. Позвольте мне точно сообщить вам, что полное имя Скртеля - Скртел. Хустав. Бартоломью. Вы обращаетесь к нему как к мистеру пиратскому дворянству. А также, не считаете ли вы, что моя проницательная разработка заслуживает ромовую кружку?"

Брат Блэк хохотал, когда выбрасывал золотой фунт.

"Не волнуйся, ты можешь достать себе лучшую кружку золотого рома."

В связи с тем, что Ол'Садег отказался говорить, но продолжал мешать ему, Хозер тут же вспыхнул, вытащив своё девичье слово и взломав его. Ол'Садег уже был некомбатантским личным составом после того, как потерял руку.

Таким образом, столкнувшись с входящим клинком, он патетически отшатнулся.

Отступив, Ol'Seadog сразу же потерял свое непоколебимое величие, так как Хосер легко наступил на Ol'Seadog; прижавшись ботинком к лицу Ol'Seadog.

Когда он собирался самонадеянно выступить с заявлением, Блэкстейл уже бросился вперед с ашеновым выражением лица; при этом он резал свою саблю. Хосер сразу же бросился на блокировку своего девичьего слова.

Кланк! Искры распылились, когда Хозер пошатнулся на два шага назад.

Он собирался снова заговорить, но неожиданно черный хвост протянул ему руку, как черная жидкость, поприветствовавшая Хоусера, как кальмар, распыляющий чернила. Тем не менее, Хозер был довольно проворен и смог уклониться в сторону, прежде чем прыгнуть на 2-3 метра.

Но, что удивительно, посыпки жидкости изогнулись в воздухе, как будто он обладал собственной жизнью!

После брызг в лицо Хоузер выглядел невероятно жалким, так как белые пары фумигали из его тела; при этом выделялась резкая зловоние. В то время как Хозер рычал в муках, Черномазый

ухватился за возможность обезглавить его саблей.

В этот момент этот чернокожий в плаще вдруг начал действовать.

Как он продвинулся вперед, он выполнил маленькие быстрые шаги, которые выглядели странно мимолетно. Он был явно более десятка метров, но в течение секунды, его стройная рапира уже были разогреты, как он заблокировал саблю Blacksail.

Его рапира была чрезвычайно податливой, и после блокировки сабля продолжала крутиться вперед, как змея, без единого предупреждения. Кланк! Кланк! Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп! Он выстрелил в сторону правой руки Блэкстейла. Черномазый мгновенно испугался, в то время как черномазый внезапно отступил назад силой и отбил саблю от руки Черномазых.

Мгновенно рапира с точностью проталкивалась вперед; как молния, она пронзила черноголовых глубоко в живот.

Скрытно наблюдая за толпой, Брат Блэк изначально собирался отреагировать. Вместо этого Шеян ограничил его.

"Не торопитесь". Даже если бы эти дураки хотели убить, они бы не сделали этого так прямолинейно. Для установления своего доминирующего престижа, даже если бы они хотели убить, они бы сначала прибегли к беспощадным пыткам. Шторм ставит сильную траву на испытания, только во время кризиса, будут таланты поверхности. Я хотел бы видеть сегодня, как многие обладают непоколебимой преданностью по отношению ко мне".

Проколов живот, Черномазый широко открыл глаза, когда появился в безмерной агонии. Тем не менее, он упрямо выкинул удар.

Тот чернокожий в плаще улыбнулся, а потом застенчиво улыбнулся.

"Полузадый алхимик вроде вас осмелился быть позором и пойти против нас? Имейте это в виду, вы погибли от рук Океанского Шторма, Алан Дейл!

Когда было провозглашено имя Алан Дейл, среди толпы, смотрящей на дерево, разразился шум, как нежный ветерок, шуршащий по листьям деревьев. Это имя получило широкую известность среди пиратов. Несмотря на это, немногие смогли связать его с этой мрачной, стройной и кривой черной личностью в плаще.

Говорят, что среди пиратов Алан Дейл был одним из редких экспертов западной рапиры. Фигура, известная тем, что в одиночку охраняет свой флагман от испанцев, пытающихся вторгнуться в него на бандгруппе. Лицом к лицу с потоком надвигающихся врагов, он убил 15 последовательных и насильно упорно, пока не прибыло подкрепление.

(TN: Кодекс Пираты, обычно называемый Кодексом Пирата, Пиратский Кодекс или просто Кодекс, был большой книгой, содержащей весь Кодекс Пиратских Братьев, изложенный в классическом Эпохе Пиратства Пиратскими Лордами Морганом и Варфоломеем).

http://tl.rulate.ru/book/690/919549